

* КАРТА *



1 Дом Шляпников

3 Дом Перчаткотворцев

2 Особняк Башмачников

4 Усадьба Плащетворцев



5 Домик Часотворцев

7 Гилдхолл

6 Дворец

8 Королевский театр



Той ночью разразилась дикая гроза. Это была одна из тех ночей, которые меняют абсолютно всё.

Небо пронзали извилистые трезубцы молний, над крышами и шпилями Лондона с ритмичностью океанских волн рокотал гром. Дождь хлестал стеной, тучи сотрясались от вспышек, и казалось, будто весь город погрузился под воду.

Но Корделии Шляпник не было страшно. В своей освещённой свечами комнате под самой крышей Дома Шляпников она представляла, будто находится на борту «Весёлого Чепчика». Громадные волны швыряли корабль из стороны в сторону, и Корделия шла по палубе (на самом деле по коврику перед камином), пошатываясь и борясь с завывающим ветром.

БУМ.

ТАМЗИН МЕРЧАНТ

— Фортескью, задраить все люки! — завопила она. — Мне придётся привязать себя к штурвалу!

С каминной доски на неё невидяще таращился оловянный солдатик.

— Есть, капитан! — краешком рта пропищала за него Корделия.

БУМ.

— Враг открыл огонь! — крикнула она, стиснув спинку своего деревянного стула и крутанув её. Под её ладонями стул превратился в огромный корабельный штурвал.

БУМ.

Резкий порыв ветра распахнул окно. Свеча потухла, и Корделия оказалась в темноте.

БУМ, БУМ, БУМ.

Звук эхом разносился вверх на все пять этажей Дома Шляпников — кто-то колотил во входную дверь.



Корделия сползла по приставной лестнице из спальни вниз и поскакала по коридору. Из своей комнаты появилась тётушка Ариадна, закутавшаяся в бархатный халат сливового цвета. Показался и дядюшка Тибериус — его седые волосы были встрёпаны со сна.

— Отец! — крикнула Корделия, проносясь мимо них. — Отец вернулся!

БУМ, БУМ, БУМ.

ШЛЯПНИКИ

Корделия сбежала по винтовой лестнице, пронизывающей весь Дом Шляпников посередине. Она пролетела мимо пратётушки Петронеллы, прикорнувшей перед трепещущим в камине Алхимического Кабинета сиреневым пламенем. Промчалась мимо высоких дверей Шляпной Мастерской и, решив, что быстрее всего будет скатиться по спиральным перилам, в три секунды достигла нижнего этажа.

Босые ноги шлёпнулись о холодные плитки пола. Корделия потрясла головой, чтоб она перестала кружиться, и побежала (по не совсем прямой линии, потому что перед глазами всё чуточку плыло) через просторный вестибюль к двери.

Она повернула массивный ключ в замке, и небо озарила белая вспышка. За рельефным стеклом окна вырисовывался высокий силуэт.

Корделия распахнула тяжёлую дубовую дверь, и воздух сотряс раскат грома.

Разряд молнии расколол небеса надвое.

На пороге Дома Шляпников стоял мужчина. Он вымок насквозь, был изрядно потрёпан и тяжело дышал.

Это был не отец.



Мужчина вошёл в дом, впуская за собой дождь и буйный ветер, и Корделия попятилась. Богатый парчовый плащ гостя пах морской водой и солью.

— Лорд Витлуф! — Это произнесла тётушка Ариадна, спускающаяся по лестнице с фонарём в руке. — *Святые небеса*, что произошло?

С лорда Витлуфа на пол вестибюля капала дождевая вода, образуя лужу.

— Увы, не *небеса*, мадам Шляпник, а море! — прохрипел лорд Витлуф. — Кое-что произошло в *море*!

У Корделии появилось чувство, будто по её шее ползёт Сибирский Ледяной Паук.

— Прошу вас, милорд, поведайте же нам, что случилось, — попросил дядюшка Тибеирус.

— Что-то стряслось с «Весёлым Чепчиком»? — В две-

ШЛЯПНИКИ

рях кухни появилась Кух с закрученными на лоскутки волосами и деревянной ложкой в руке.

— Где мой отец? Капитан Шляпник? — тонким и дрожащим от страха голосом спросила Корделия.

Лорд Витлуф снял с головы чёрную треуголку и вылил из неё приличное количество воды.

— «Весёлый Чепчик», — проговорил он, — потонул. Он разбился о жуткие скалы в устье Речного Зева.

Сквозь дом с воем пронёсся ветер.

— А мой отец? Где он? — спросила Корделия.

Ледяной Паук оплетал её внутренности студёной паутиной.

Лорд Витлуф перевёл взгляд на свои башмаки.

— Я был там. Ждал на самой вершине маяка, чтобы убедиться, что корабль минует пролив в целости, — пробормотал он, стискивая свою шляпу так, что костяшки пальцев побелели. — Во дворце с волнением ожидали возвращения капитана Шляпника с последним ингредиентом для новой королевской шляпы. Но сегодня...

Лорд Витлуф запнулся, взгляд его переполнял ужас.

— Корабль попал в шторм, — продолжил он, и лицо у него посерело. — Я был так близко, что ветер доносил до меня крики команды, я видел даже, как капитан Шляпник сам встал за штурвал... но прежде чем корабль успел миновать опасность и найти убежище в Речном Зеве, из чёрного океана поднялась ужасная волна и швырнула «Весёлый Чепчик» прямо на скалы. Корабль в считанные секунды превратился в щепки.

Корделия трясла головой. Потом она осознала, что у неё трясётся всё тело.

— Все ушли на дно вместе с кораблём, — прошептал лорд Витлуф. — Никто не спасся.

— Но... нет, — сказала Корделия. — Мой отец плавает лучше всех, кого я знаю. Он может выплыть и из шторма, и из водоворота. Он не мог утонуть!

Лорд Витлуф был печален и выглядел так, словно его мучила морская болезнь.

— Капитан Шляпник пропал в море, — сказал он. — Мне очень жаль.



Горе и ярость Корделии, оказавшиеся сильнее подкашивающихся ног, понесли её вверх по лестнице. За её спиной рваным флагом трепетал голос тётушки Ариадны. Пока Корделия наугад шла по коридору, к глазам подступила предательская волна слёз. Девочка рванула на себя последнюю дверь, и её окутал до боли знакомый отцовский запах.

Это был аромат пряностей, которые отец привозил из своих приключений, и кедра, и дыма, и морского воздуха. Корделия бросилась на его пустую постель и зарылась в колючие шерстяные одеяла.

Она лежала, уткнувшись лицом в подушку, и чувствовала себя так, будто из неё вот-вот вырвется самая печальная на свете песня. Эта песня завывала в её животе, поднимаясь в грудь, обволакивая сердце

ШЛЯПНИКИ

и устремляясь в горло, и Корделия ощущала, как она отчаянно вибрирует там.

— Корделия? — прошептала тётушка Ариадна, на цыпочках входя в комнату.

Небеса разразились громом. Он напоминал звук разбивающихся о скалы кораблей.

— Бедная моя Корделия.

Девочка лежала, напрягшись всем телом и изо всех сил стараясь не дать печальной песне вырваться изо рта. На спину ей легла тёплая ладонь. Наконец тётушка сказала:

— Это поможет тебе уснуть, моя дорогая.

Она отбросила волосы Корделии в сторонку, и девочка почувствовала, как ей на голову осторожно натягивают Луноцветный Ночной Колпак.

Тёмно-фиолетовая магия колпака накрыла её, и, не успела она и разок вдохнуть, как уже спала. Корделия видела тянущиеся к ней из глубины щупальца и звала отца, но рокот волн заглушал её голос. Всю ночь беспокойные штормовые сновидения шептали ей: «пропал в море, пропал в море, пропал в море», а в странном небе кружил, причитая, альбатрос.

Наутро Корделия проснулась с кое-какой мыслью.

То, что пропало, можно найти.



Корделия натянула отцовский сюртук. Его золотые пуговицы мерцали в точности так, как мерцает надежда. Она закатала рукава и покинула комнату.

В Доме Шляпников стояла тишина. Через окно виднелось чистое голубое небо, а усеивавшие стекло капельки дождя поблёскивали в бледно-жёлтых лучах солнечного света.

В Библиотеке пахло пчелиным воском, отполированным деревом и турецким ковром. На полках бок о бок теснились тысячи книг. Древние гримуары, справочники новых наук, тома, полные зловещих тайн, — все соперничали друг с другом за место в шкафах. Некоторые, с корешками из потрескавшейся кожи, доставали Корделии до колен, а то и выше; другие, переплетённые шелками цвета драгоценных камней,

ШЛЯПНИКИ

были меньше её ладони. Страницы всех этих книг шептали, когда она переворачивала их.

Было так рано, что Поисковые Голуби ещё дремали в своём вольере возле окна, спрятав головы под крылья.

— *У-ру-ру*, — тихонько проворковала им Корделия. Пока она наполняла птичью кормушку свежими семенами и наливала чистую воду в блюдце, за ней наблюдали, мигая, несколько ярких чёрных глаз.

Она посмотрела на одну конкретную птицу.

— Агата, — сказала Корделия. — Мой отец пропал в море, и только ты можешь его найти.

Агата важно встопорщила крылья и заворковала.

Отец Корделии, капитан Просперо Шляпник, сам вывел Агату, держа её (когда она ещё была в яйце) в тепле у себя под мышкой. В один прекрасный день голубка проклюнулась через скорлупу, обнаружила, что сидит на его бережной ладони, и сочла, что он — идеальная мать.

Поисковый Голубь, выведенный подобным образом, всегда долетит до своей матери, где бы та ни находилась, чтобы принести весточку домой. Так что Корделия достала из верхнего ящика стола крошечный свиток бумаги и написала:

Отец, говорят, что ты пропал в море. Если ты пропал — тебя можно найти. Пожалуйста, найдись как можно скорее...

На свитке почти не осталось места, так что она кое-как втиснула:

...и вернись домой, пожалуйста. С любовью, Дилли